

Приняв душ, Жун Мянью вытер волосы полотенцем и вернулся в спальню.

Он открыл терминал и нашел контакт Жун Ши. Его палец на мгновение завис перед виртуальным экраном, но в итоге он открыл другую учетную запись.

[Брат Чэнь, я добрался до академии. Пожалуйста, передай моему брату, чтобы он не волновался.]

Вскоре после того, как сообщение было отправлено, терминал завибрировал.

На экране высветилось имя звонящего — Чэнь Чэнь, заместитель командующего Первым легионом.

После того как видеосвязь установилась, в выскочившем окне показался уголок командирской рубки военного корабля.

Перед камерой стоял мужчина-бета в полковничьей форме, с резко очерченными бровями и звездными глазами.

— Добрался до академии? — на обычно серьезном лице Чэнь Чэня появилась легкая улыбка.

Жун Мянью поздоровался:

— Уже в общезитии. Брат сейчас на совещании?

Чэнь Чэнь повернул камеру, и в кадре показался овальный стол переговоров.

Он тихо произнес:

— Твой брат как раз распекает старого Лю и остальных. Ты только посмотри на эту атмосферу, я сам боюсь говорить вслух.

Жун Мянью рассмеялся от его слов, но не успел ничего сказать, как на том конце экрана издали донесся голос его брата.

— Старый Чэнь, подойди сюда.

— Есть!

Чэнь Чэнь выпрямил спину и крупными шагами вернулся в зал заседаний.

По мере приближения камеры даже через экран можно было ощутить удушающую, гнетущую атмосферу, царившую за столом. Офицеры, обычно не лезущие за словом в карман, теперь боялись даже вздохнуть, каждый сидел, опустив голову и поджав хвост.

— Чей это звонок такой важный?

Глубокий голос дышал авторитетом человека, облеченного властью. Жун Мянью посмотрел на экран.

Высокий альфа в форме генерал-майора сидел во главе круглого стола. Его холодные, благородные черты лица имели некоторое сходство с чертами Жун Мянью, только сейчас выражение его лица было куда серьезнее, чем обычно.

Это был его старший брат, Жун Ши, который был старше его на четырнадцать лет.

Чэнь Чэнь поспешил доложить:

— Это Мяньмянь прислал сообщение, что добрался в целости и сохранности.

Жун Ши слегка опешил, и его взгляд тут же заметно смягчился.

— Сбросил?

— Нет!

Чэнь Чэнь увеличил свернутый экран и пододвинул его к командиру:

— Мяньмянь сказал, что соскучился по вам, и ни за что не повесит трубку, пока не услышит ваш голос.

Получив этот намекающий взгляд от Чэнь Чэня, Жун Мянь:...

Разве он такое говорил?

Жун Ши:

— Как твое самочувствие?

Когда брат задавал вопросы, Жун Мянь невольно выпрямлялся на стуле.

— Отлично, могу голыми руками придушить мелкого монстра.

Стоило ему это сказать, как из-за стола переговоров донеслось несколько смешков: сдерживаясь под давлением начальника, офицеры покраснели как раки.

Увидев, что на лице Жун Ши написано полное недоверие, Жун Мянь схватил 01 и выставил его перед экраном.

— Не веришь — спроси у него.

01 как раз обнимался с энергетическим камнем. Внезапно перед ним появилось лицо старшего хозяина, и от испуга он тут же спрятал энергетический камень за спину.

— Ма... маленький хозяин говорит чистую правду!

Жун Мянь:

— Видишь, когда это я тебя обманывал?

Жун Ши:...

Глядя на улыбающегося Жун Мяня, Жун Ши приоткрыл рот, но проглотил слова, которые собирался сказать изначально.

— Впредь каждые выходные отправляйся в научно-исследовательский институт профессора Циня на медосмотр. Если в понедельник отчет об осмотре не окажется у меня, я немедленно оформлю тебе академический отпуск.

Профессор Цинь Линь был спутником Цянь Фаня и занимал пост директора филиала Центрального биоисследовательского института на планете Академии.

Жун Мянью:

— У первокурсников много дел, не факт, что найдется время.

Жун Ши:

— Ты хочешь прямо сейчас вернуться на Императорскую столичную планету или проходить осмотр каждую неделю?

Жун Мянью:

— Брат...

Жун Ши:

— В этом вопросе я не уступлю.

Жун Мянью: ...

Ты действительно мой родной брат.

Пока они переговаривались, у дверей зала заседаний столпилось уже несколько офицеров, ожидавших возможности доложить о работе.

Увидев, что Жун Ши собирается отключиться, Жун Мянью поспешно сказал:

— Мне еще нужно кое о чем спросить брата Чэня.

Жун Ши махнул рукой, показывая Чэнь Чэню выйти и поговорить.

— Командир очень переживает за твое здоровье, просто он не умеет выражать чувства словами, — негромко произнес Чэнь Чэнь, выйдя из зала заседаний.

Жун Мянью отбросил полотенце в сторону, пригладил ладонью полусухие волосы и улыбнулся:

— Я знаю.

В прошлой жизни его положение было куда более тяжелым.

Из-за того, что они так и не смогли найти подходящее лекарство, во время первой течки в восемнадцать лет его феромоны вышли из-под контроля. Его тело и без того было очень слабым, а тут еще пришло известие о гибели брата на войне — все это окончательно его подкосило.

Даже после того, как он пролежал в капсуле сна десять лет, передовой на тот момент уровень медицины все равно не смог его спасти.

После возрождения брат всегда придавал огромное значение его болезни.

Сейчас до момента, когда в прошлой жизни случился приступ, оставалось всего 35 дней, так что вполне естественно, что брат так сильно за него нервничает.

— Не будем об этом.

Увидев, что люк командирской рубки открылся, Жун Мянью не удержался и поторопился:

— Брат Чэнь, побыстрее, побыстрее.

— К чему такая спешка?

Чэнь Чэнь с улыбкой вышел из командирской рубки и направился по металлическому коридору в сторону отсека техобслуживания мехов.

Жун Мянью:

— Мы не виделись три месяца.

Огромный металлический люк в кадре медленно открылся, являя взгляду просторное помещение, где были припаркованы мехи самых разных моделей. Множество техников в униформе были заняты работой.

Обычно мехи, проходящие плановое обслуживание или только что вернувшиеся с поля боя, парковались в этом зале в ожидании осмотра мастерами.

Проходя по боковой дорожке и видя, как у Жун Мянью блестят глаза, Чэнь Чэнь спросил:

— Уже управлял мехом?

Жун Мянью подпер подбородок рукой и покачал головой:

— Брат говорит, что мои навыки слишком слабые, и я пока не справлюсь с настоящим мехом.

Чэнь Чэнь удивился:

— Я помню, ты прилично играешь в «Звездные войны».

«Звездные войны» — это голографическая онлайн-игра, предлагающая все виды симуляции сражений, включая бои на мехах. Если подключить нервные окончания болевых рецепторов, можно на все сто процентов прочувствовать изысканную остроту ощущений от самых разных способов умереть.

Жун Мянью:

— Мне с трудом удастся продержаться под началом брата всего полчаса.

Чэнь Чэнь, который даже при самых отчаянных усилиях мог продержаться только двадцать минут: ...

Пройдя через весь зал, он остановился перед одной из дверей.

— Вот его мастерская.

Терминал скользнул по сенсорной зоне, и вскоре раздался голос-подсказка ИИ военного корабля, Чию:

[Механик работает. Сгинь туда, где прохладнее.]

Чэнь Чэнь:...

— Этот мальчишка снова самовольно переписал программу ИИ.

У Чэнь Чэня немного разболелась голова, и он беспомощно произнес:

— У меня к нему дело.

Чию:

— Небесный царь накрывает земного тигра*.

Чэнь Чэнь:...

(*«Небесный царь накрывает земного тигра» — старый разбойничий пароль-жаргон из китайской поп-культуры, ставший популярным интернет-мемом. Традиционный отзыв на него: «Драгоценная пагода умиротворяет речного демона».)

Жун Мянью: ...

Чэнь Чэнь, преодолевая стыд, с трудом выдавил:

— Драгоценная пагода умиротворяет речного демона.

Чию:

[До свидания.]

Чэнь Чэнь: ...

Он повернулся к экрану видеосвязи и беспомощно произнес:

— Ты только не волнуйся, я сейчас наберу ему лично.

— Подожди, — Жун Мянью немного подумал и сказал чуть громче: — Поросята ловят зайчат.

Чию:

[Окей, свои.]

Металлическая дверь со щелчком открылась.

Чэнь Чэнь: ...

Я прямо безумно благодарен.

Жун Мянью: ...

Надо же, он до сих пор помнит шифр, в который они играли, когда ему было пять лет.

Мастерская оказалась гораздо больше, чем представлял себе Жун Мянью. Обстановка здесь была довольно простой: вдоль стены тянулся сплошной ряд стеллажей, заваленных самыми разными металлическими деталями, а посередине высилось несколько небольших механических манипуляторов, на которых были подвешены узлы мехов.

В глубине помещения, у самой стены, стоял огромный верстак длиной метра четыре-пять. За ним, вооружившись инструментами, сосредоточенно собирал детали юноша-альфа.

Он был высоким, в комбинезоне цвета хаки, штанины и рукава которого были небрежно закатаны, а сама ткань во многих местах была перепачкана мазутом.

Взгляд Жун Мянэ скользнул по его золотистым волосам и остановился на красивых глазах формы персикового цветка*.

(*«Глаза формы персикового цветка» — популярное в китайской культуре и литературе описание разреза глаз. Такие глаза напоминают лепестки персика: они продолговатые, с приподнятыми уголками, а когда человек улыбается, они изгибаются в форме полумесяца. Считается, что обладатели таких глаз невероятно притягательны и полны романтического шарма).

Они не виделись три месяца, и, кажется, парень снова немного подрос.

Жун Мянэ:

— Он похудел. В последние месяцы была такая высокая нагрузка?

— В конце прошлого года серия мехов KL-17, прошедшая новую модернизацию, официально поступила на вооружение. Он — главный разработчик, так что все данные полевых испытаний должны проходить лично через него. Других заданий командир ему не поручал, — Чэнь Чэнь обогнул механический манипулятор и прошел вглубь мастерской. — Но он, похоже, действительно очень занят, практически не вылезает отсюда.

Чэнь Чэнь не стал специально сбавлять шаги, однако юноша-альфа был полностью поглощен своим делом и совершенно не заметил, что кто-то вошел.

— Большой Ян! Янъян! Сун Ян!

Чэнь Чэнь позвал его несколько раз, но тот не обратил на него ни малейшего внимания.

Тогда полковник откашлялся и тихо произнес:

— Мянэмянэ пришел...

— Он на планете Академии, — юноша, который только что никак не реагировал на призывы, даже головы не поднял. Он протянул красивым голосом, неторопливо выговаривая слова: — Если тебе совсем делать нечего, иди помоги мне разобрать вон ту кучу запчастей.

— Кола.

Внезапно услышав этот голос, Сун Ян резко вскинул голову и увидел голографическую проекцию Жун Мянэ, стоявшую прямо напротив верстака.

— Мянэмянэ?

Жун Мянэ:

— Я тебя не отвлек?

Сун Ян отложил деталь, которую держал в руках, и подошел к нему:

— Ты уже добрался до академии? Только что из душа? Почему не высушил волосы как следует?

Жун Мянью:

— Система климат-контроля включена, мне не холодно, — он окинул парня взглядом с головы до ног. — Опять вытянулся.

Сун Ян поднял руку и примерился к его макушке.

— Раньше ты был мне вот по эти брови, и сейчас все еще здесь.

Жун Мянью:

— Я тоже расту.

Заметив краем глаза Чэнь Чэня, который стоял в сторонке, скрестив руки на груди и ухмыляясь, Сун Ян посмотрел на него, затем снова на Жун Мянью и серьезно добавил:

— И правда вырос.

Улыбка Чэнь Чэня мгновенно застыла: ...

Значит, он тут в качестве ориентира для сравнения?

Сун Ян небрежно прислонился к верстаку, подогнув одну длинную ногу:

— То-то у меня в последнее время по ночам колени болят, когда спать ложусь. Я уж думал, у меня ревматизм начался.

Жун Мянью: ...

Ревматизм? Ты серьезно?

Сун Ян с легкой обидой в голосе протянул:

— Иногда так ноет, что уснуть не могу.

Жун Мянью повернул голову к Чэнь Чэню:

— Брат Чэнь, ты покажи его попозже военному врачу, пусть выпишет какие-нибудь лекарства.

Чэнь Чэнь только собирался ответить, но Сун Ян его опередил:

— Я проходил тренировки на резистентность к препаратам, лекарства на меня не действуют.

Совсем забыл об этом. Жун Мянью немного подумал:

— Тогда, может, попробуешь горячие компрессы?

Сун Ян:

— Я не умею.

Гении, как правило, бывают исключительно односторонними. Сун Ян отдавал все свои силы и весь разум механике, поэтому в других сферах неизбежно многое упускал — к примеру,

элементарные бытовые навыки.

Они выросли вместе, так что Жун Мянью давно к этому привык.

— Тогда, когда ты приедешь в академию, я буду делать тебе компрессы? — предложил Жун Мянью.

Сун Ян кивнул:

— Угу.

Наблюдавший за этой сценой со стороны Чэнь Чэнь: ...

Мяньюмяню, тебе не кажется, что здесь что-то не так?

Жун Мянью:

— Завтра церемония открытия, ты успеешь вернуться? Если нет, я могу поговорить с дедушкой Цянь Фанем.

Сун Ян повернул голову и спросил Чэнь Чэня:

— Где мы сейчас находимся?

Чэнь Чэнь:

— Легион в данный момент в созвездии Андромеды. Как только пройдем следующую точку пространственного прыжка, я выделю корабль, чтобы доставить тебя на планету Академии. К церемонии открытия должен успеть.

— Вот и отлично.

Жун Мянью бросил взгляд на время — уже пора было выходить.

Еще до прибытия в военную академию он договорился о встрече с дедушкой Цянь Фанем. Если он так и не появится, старик начнет волноваться.

Жун Мянью посмотрел на Сун Яна:

— Ты занимайся пока, а завтра...

— Тсс... — Сун Ян внезапно схватился за правую руку и резко втянул сквозь зубы воздух.

Жун Мянью изменился в лице:

— Что с рукой?

Сун Ян:

— Порезался.

На верстаке громоздилось множество мелких деталей, у многих из которых были острые края и углы, так что пораниться по неосторожности было проще простого.

Жун Мянью сделал два шага вперед, собираясь перехватить его руку и осмотреть, но, к

сожалению, его голографическая проекция прошла прямо сквозь нее.

— Покажи мне.

Сун Ян протянул руку прямо к его глазам, но сколько Жун Мянью ни разглядывал каждый его палец, он в упор не видел никакой раны.

Жун Мянью:

— Где болит?

Сун Ян указал на указательный палец правой руки:

— Вот здесь.

Жун Мянью:

— Но я не вижу раны.

Сун Ян:

— Ты присмотришься внимательнее.

Искренне поверив, что Сун Ян поранил палец, Чэнь Чэнь прибежал обратно с аптечкой в руках и застал картину: два юноши склонились голова к голове, и Жун Мянью изо всех сил дует на палец Сун Яна.

Чэнь Чэнь: ...

Командир совершенно правильно делает, что опасается этого мальчишки.

<http://bllate.org/book/17904/1714580>